

Выступление Президента России Д.А.Медведева на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 24 сентября 2009 года

Уважаемый господин Председатель! Дамы и господа!

Я хотел бы, выступая сегодня с этой высокой трибуны, остановиться на пяти темах, которые мне представляются важными для всех нас, для наших общих подходов к международной повестке дня.

Первое: о времени нашей встречи, о том моменте, который переживает человечество.

Нынешняя сессия Генассамблеи ООН проходит в крайне ответственное и непростое время. Мы без преувеличения переживаем один из переломных моментов развития современной истории. Кроме экономического кризиса, первого масштабного кризиса эпохи глобализации, мировому экономическому и мировому развитию в целом продолжают угрожать региональные и локальные конфликты, терроризм, трансграничная преступность, дефицит продовольствия и изменение климата. Последствия кризиса, несмотря на то что он замедлился, продолжает ощущать на себе большинство стран мира. И хотя самого тяжёлого сценария удалось, по-видимому, избежать, по-прежнему открытым остаётся один вопрос: каким образом будут преодолены огромные, накопленные в мировой и национальных экономиках дисбалансы и дефициты - дисбалансы и дефициты, которые измеряются триллионами долларов.

Объединительная повестка дня продиктована самой жизнью. Отсюда и растущая востребованность Организации Объединённых Наций как проверенного жизнью, временем механизма гармонизации интересов различных государств и различных народов.

Как никогда ранее, ощущается и потребность в неформальном коллективном лидерстве, в повышении роли таких форматов, как «восьмёрка», а в последнее время «Группа двадцати», других переговорных и посреднических структур, тем более что все они должны действовать не против кого-то, а за продвижение совпадающих интересов их участников.

Сегодня на утреннем заседании выступал Президент Соединённых Штатов, и мне хотелось бы одну мысль, которая была сказана Бараком Обамой. Он сказал, что ни одна страна не может и не должна пытаться доминировать над другими. И это абсолютно правильная мысль. Но согласованные нами подходы должны каким-то образом реализовываться, в том числе через систему Организации Объединённых Наций.

Ещё одна отличительная черта нашего времени - это повышение роли региональных структур. Их активность возрастает буквально на всех

континентах, и такая тенденция абсолютно соответствует принципам Организации Объединённых Наций. Россия вместе со своими партнёрами на пространстве Содружества Независимых Государств, а также в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в рамках форума БРИК будет укреплять механизмы регионального взаимодействия, механизмы, позволяющие совместно реагировать на общие угрозы, смягчать последствия кризиса для наших граждан и повышать устойчивость национальных экономик.

Теперь вторая вещь, о которой я хотел сказать. О проблемах. Позвольте остановиться на тех из них, эффективное решение которых невозможно без участия и вне рамок Организации Объединённых Наций.

Первая проблема - это разбалансированность ныне существующих механизмов управления мирохозяйственными связями, неадекватность действующих правил игры, разрыв связей между финансовыми рынками и реальным сектором экономики. И нужно общими усилиями создать такую финансово-экономическую модель, которая гарантировала бы всех нас от подобных потрясений в будущем. Так, практически все страны столкнулись со снижением объёмов производства, столкнулись с падением уровня жизни миллионов людей, своих собственных граждан. Кризис обострил и общественные проблемы, стал испытанием для молодёжи, которая находится в самом начале своего жизненного пути, вызвал значительный рост безработицы во всех странах, и Россия тоже не стала исключением.

Чувствительный удар был нанесён по планам борьбы с бедностью. Реально проявилась угроза срыва Целей развития тысячелетия. И для нас крайне важно предотвратить подобное развитие событий. Донорское содействие нуждающимся странам нельзя откладывать на потом. Задачи, поставленные мировым сообществом как приоритетные, должны решаться в обязательном порядке.

Те договорённости, которые были приняты на саммитах «двадцатки» и на конференции ООН по глобальному кризису и его последствиям для развития, должны быть исполнены. Должны быть исполнены в те сроки, которые нами самими и обозначены.

Вторая крупная задача здесь - это решение проблем глобальной энергетической безопасности. Три года назад в Петербурге, в России, на саммите «восьмёрки» были сформулированы новые принципы правовой базы такого сотрудничества. Её цель - гармонизировать интересы всех участников энергетической цепочки: и поставщиков, и потребителей, и транзитных стран.

На так давно мы конкретизировали эти предложения и приглашаем к их обсуждению все государства. Считаем, что оно должно вестись при активном участии профильных многосторонних институтов, включая, конечно, и учреждения системы Организации Объединённых Наций.

Третье направление, которое Россия считает потенциально очень важным, - это всемерное укрепление потенциала самой Организации Объединённых Наций. ООН должна рационально адаптироваться к новым мировым реалиям, укрепить своё влияние, сохранив свою межгосударственную природу и незыблемость ключевых положений и принципов Устава.

Важнейший компонент обновления Организации - это реформа её Совета Безопасности. Пришло время ускорить поиск компромиссной формулы расширения состава Совета Безопасности и, конечно, повышения эффективности работы Совбеза ООН.

Следующая вещь, о которой я хотел бы сказать, касается разоружения.

Крайне ответственная задача - продвижение процесса многостороннего разоружения под эгидой Организации Объединённых Наций. Вы знаете, в преодолении затянувшегося здесь кризиса уже проявились некоторые позитивные тенденции. Принята программа работы женевской Конференции по разоружению. Я напомним и о российско-китайской инициативе по заключению договора о предотвращении размещения оружия в космосе. А также о нашем действующем предложении придать универсальный характер российско-американскому Договору о ликвидации ракет средней и малой дальности.

Россия будет неуклонно двигаться по пути проверяемых и необратимых сокращений ядерного оружия - важнейшего элемента нового начала в наших отношениях с Соединёнными Штатами. В июле в Москве с Президентом Обамой мы подписали соответствующий документ. И не просто подписали, но и согласовали мандат нашим переговорным командам о создании юридически обязывающего нового договора. Этот договор должен прийти на замену Договора о сокращении и ограничении СНВ, срок действия которого истекает в декабре этого года.

Особое значение здесь имеет взаимосвязь между наступательными и оборонительными видами оружия. Есть ещё одна тема. Она касается объявленных на днях корректировок в планах Соединённых Штатов по развитию системы ПРО. Я уже сказал об этом сегодня в беседе с Президентом Обамой и хотел бы сказать с этой высокой трибуны: мы рассматриваем это решение как конструктивный шаг в правильном направлении, заслуженно получивший многочисленные позитивные отклики международного сообщества. Россия готова к детальному обсуждению американских предложений, а также наших собственных инициатив о сотрудничестве в этой области с целью выхода на общеприемлемые договорённости.

Без решения таких проблем, как противоракетная оборона и создание потенциала СНВ в неядерном оснащении, добиться реального прогресса в деле ядерного разоружения невозможно. Я рассчитываю, что работа над новым договором будет в полной мере учитывать соответствующие положения

одобренного мной и Президентом Соединённых Штатов совместного документа нашей московской встречи.

Считаем, что к разоруженческим усилиям России и США должны присоединиться другие ядерные страны. Не обязательно ждать дальнейшего прогресса в российско-американском процессе разоружения. Можно заранее начинать согласование приемлемых и практических схем, которые будут учитывать различия в размерах потенциалов. Для этого можно использовать, кстати, и тот международный опыт, который был наработан человечеством в XX веке, в частности решения Вашингтонской конференции 1921-1922 годов по морским вооружениям, когда участники договорились о предельных размерах своих флотов, не ставя задачу их уравнивания. Применение подобного подхода сегодня, исходя из фактического состояния ядерного арсенала, дало бы всему миру необходимый сигнал - сигнал уверенности в том, что в «уравнение» стратегической стабильности будут добавлены недостающие сегодня величины.

Проблемы ядерного разоружения, укрепления режима ядерного нераспространения, а также мирного атома будут центре внимания Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы рассчитываем на её успешное проведение.

Хорошую возможность для дополнительного обсуждения этих проблем предоставит и запланированный на апрель следующего года Глобальный саммит по ядерной безопасности. Мы поддержали эту идею.

Также нами согласованы совместные с Администрацией Соединённых Штатов шаги по дальнейшему продвижению в таких аспектах ядерной безопасности, как предотвращение ядерного терроризма, расширение доступа для всех добросовестных членов к Договору о нераспространении ядерного оружия и другие решения.

Призываем к коллективному сотрудничеству в этих вопросах.

Чтобы достичь общего понимания в столь важных вопросах, необходимо вовлечь в вышеназванные переговорные процессы все страны и все влиятельные международные организации.

В распоряжении мирового сообщества, кстати сказать, существуют и такие апробированные средства повышения уровня региональной и международной безопасности, как зоны, свободные от ядерного оружия. Актуальной задачей - я бы даже сказал: сверхактуальной задачей - в частности, является создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от доставки всех видов оружия массового уничтожения. Вопрос этот ставится давно. Есть и соответствующая резолюция Обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия 1995 года.

Россия, которая является участником «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию, последовательно поддерживает усилия, направленные на упрочение режима ядерного нераспространения на Ближнем Востоке. И в рамках обзорного процесса по Договору о нераспространении внесла конкретные предложения по поиску общеприемлемых путей реализации ранее состоявшихся решений на эту тему. Но по этому вопросу нужна активная позиция всех стран региона и реальное желание достичь этой цели.

Точно так же требуется ускорить согласование механизма обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Россия внесла свои предложения на этот счет участникам шестисторонних переговоров. А в сегодняшних условиях актуальность таких идей безусловно возросла.

Теперь четвёртая вещь, о которой я хотел сказать. Это региональные конфликты и региональная безопасность.

Мы намерены и дальше участвовать в поиске эффективных вариантов урегулирования региональных конфликтов.

Здесь мы убеждены: с помощью силы можно лишь только обострить ситуацию. Это показала прошлогодняя безрассудная попытка властей Грузии решить проблемы в отношениях с Южной Осетией военными средствами.

Тогда, в августе прошлого года, мы были очень близки к ситуации, при которой локальный вооруженный конфликт был способен перерасти в масштабную войну. Я уверен, это понимают все присутствующие в этом зале. И чтобы подобное не повторялось, необходимы чёткие и действенные механизмы реализации принципа неделимости безопасности. Без этого нельзя перешагнуть наследие прошлой эпохи, ни преодолеть существующие на эту тему предрассудки. При этом - хочу сказать об этом особо - безответственные режимы не должны иметь никаких возможностей для того, чтобы ссорить между собой другие страны.

Роль и место современных государств в обеспечении глобальной безопасности - это одна из самых актуальных задач. Мы уже не раз наблюдали, как проблемы, возникающие на территории отдельных государств, приобретают региональный и даже глобальный характер. Некомпетентность и зачастую неэффективность национальных институтов могут вызвать последствия, опасные для многих стран. Предупреждение таких последствий - вопрос, конечно, очень тонкий, очень сложный. Но думать об этом нужно также всем вместе.

Недавно эту тему мы рассматривали в России на одной из конференций, и вывод её был достаточно очевиден: будущее должно быть за умной внешней политикой. Нынешний глобальный кризис - это не только кризис экономики, но и кризис идей. Это накопление «критической массы» отживших своё время, свою жизнь подходов и моделей развития.

Выдвинув идею заключения нового Договора о европейской безопасности, Россия предложила по-новому посмотреть на эту проблему. И прежде всего отказаться от устаревших подходов. Мы все надеемся на то, что «холодная война» уже позади. Но мир не стал более безопасным. Сегодня нам нужны действительно современные решения. И нужны чёткие юридические рамки уже имеющихся политических обязательств. Не декларации, не призывы, не демагогия, а именно чёткие юридические рамки, в том числе закрепляющие принцип, который существует и в международном праве: не обеспечивать свою безопасность за счёт безопасности других.

Наша инициатива касается евроатлантического пространства. Однако её ключевой тезис о неделимости безопасности универсален и применим ко всем регионам мира. Он полностью соответствует духу и букве Устава Организации Объединённых Наций. Принцип неделимости безопасности должен стать неотъемлемой частью современного международного права.

И последняя вещь, о которой я хотел бы сказать с этой высокой трибуны - о ценностях.

Дамы и господа! Уважаемые коллеги! Защита прав и интересов человека, универсальное применение общепринятых норм и принципов в этой сфере должны стать базой для укрепления доверия и стабильности в международных отношениях.

Всех нас объединяют ценности, берущие своё начало в нравственности, религии, обычаях и традициях. Речь идёт о таких важнейших для нас категориях, как право на жизнь, терпимость к инакомыслию, ответственность перед близкими, милосердие и сострадание. Всё это - основа как повседневной жизни, так и межгосударственных отношений.

В это же время в мире - это, к сожалению, реальный факт - растут националистические настроения. Немало проявлений религиозной нетерпимости и вражды. И поэтому мы считаем крайне полезным создание при Генеральном директоре ЮНЕСКО Группы высокого уровня по межрелигиозному диалогу. Это особенно актуально в преддверии 2010 года, который объявлен Организацией Объединённых Наций Годом сближения культур.

И, наконец, ещё одна тема, очень близкая всем гражданам нашей страны и огромному числу людей на планете - я не могу её не затронуть, находясь здесь: в следующем году мы будем отмечать 65-ю годовщину окончания Второй мировой войны.

Россия выступила с предложением принять соответствующую резолюцию Генеральной ассамблеи и провести в мае следующего года её специальное заседание - в память о всех жертвах той войны.

Нельзя допустить, чтобы её уроки были забыты. Но мы видим, как время от времени поднимают голову неонацистские организации, совершаются преступления на расовой, национальной или этнической почве, предпринимаются попытки обелить нацизм, отрицать Холокост, пересмотреть решения Нюрнбергского трибунала.

Я убеждён, что жёсткое и совместное противодействие проявлениям неонацизма и попыткам подвергнуть ревизии закреплённые в Уставе ООН итоги Второй мировой войны должно оставаться приоритетной задачей Организации Объединённых Наций.

Дамы и господа! Создание Организации Объединённых Наций стало одним из главных достижений мирового сообщества в XX веке. Эта организация, её плодотворная деятельность действительно стала символом XX века. И этой деятельности нет и не может быть альтернативы. Мы не вправе забывать о том, что Организация Объединённых Наций обладает абсолютно уникальной международной легитимностью. И нам всем необходимо хранить и укреплять это общее достояние народов мира.

Благодарю вас за внимание.